

A detailed painting of a forest stream. The water flows over rocks, creating white foam and rapids. The surrounding forest is dense with trees showing vibrant autumn colors of red, orange, and yellow. The scene is captured from a slightly elevated perspective, looking down the length of the stream.

Наталья Кузницына
Дмитрий Раевский

Времен
Течение
Речное

16+

Дмитрий Раевский
Времен течение речное

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Раевский Д.

Времен течение речное / Д. Раевский — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Всё течёт, всё меняется, как сказал Гераклит из Эфеса. Но фундамент остаётся неизменным. Кто знает предназначение судеб? В наших силах сбросить лишнее, и, поблагодарив за опыт, продолжить путь дальше, или же остаться в прошлом. Что выберете?

Содержание

Наталья Кузницына	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Святость определяется степенью прощения и тем, чем живёт изо дня в день человек, что интересно ему, к чему стремится он.

Раевский Д.Л.

Наталья Кузницына

Родилась и проживает в Вятке.

Автор семи книг (в том числе книг стихов и рассказов для детей). Член Союза писателей России.

Лауреат и финалист нескольких литературных премий: «Чем жива душа» (г. Ярославль), «Не мыслю себя без России» (г. Санкт-Петербург), «За далью – даль» им. А. Твардовского (Калининград). Книга лирических стихов «Окрестность», изданная в 2014 г., получила районную премию им. Н. Заболоцкого (г. Киров).

* * *

Легли туманы в утренние росы,
Легли туманы, легкие как дым.
Почти сентябрь, и так легко и просто
Мир очень скоро станет золотым.

Пойдут дожди, и утренняя морось
Сорвёт листву, озябшую, с ветвей.
И будут листья друг от друга порознь
Лететь, лететь немало долгих дней.

И будет снег летящий, белый, лёгкий,
Чернильный сумрак сделавший седым...
И ты поймёшь: что грезилось далёким,
Вдруг стало близким. Жизнь прошла как дым.

* * *

Облака вперемежку с бельем
На веревках качаются гулко.
И в промерзший насквозь окоем,
Из садов да со всех переулков

Беспощадно листвою метет,
Сокрушая земные устои.
Но и это, и это – пройдет,
Даже смерть – огорченье пустое.

И текут то дожди, то века,
То ветра неутешные воеют,
То летят за снегами – снега...
Неизменно здесь что-то иное.

* * *

Мы шли с тобою налегке.
И лес осенний, в волнах света,
Пронзительный, насквозь прогретый,
Плыл по неведомой реке.

И было всё обречено
Поддаться этому движенью,
Где вечность – как одно мгновенье,
Где жизнь и смерть – слились в одно.

Была наполнена листвою
И синевой вся эта данность.
И мы, безмолвны, бездыханны,
Стояли на тропе лесной.

Над нами – вод великих гладь
Текла, желая с нами слиться.

В лесу осеннем смолкли птицы...
Им было от чего молчать.

* * *

Задержись на пороге – почувствуй дыханье тепла,
Чтоб потом, когда время всю нашу печаль одолеет,
Ты нашел этот город, где я лишь тобою жила,
И вошел в этот дом, где никто упрекнуть не посмеет.

Сквозь туман и тревоги не видно, любимый, ни зги,
Оглянись и запомни, как липы и яблони гнутся.
Ты поймешь на пороге – всегда у тебя впереди
Этот дом, этот сад. И разлука – лишь повод вернуться...

* * *

На маленькой станции редко стоят поезда.
Но каждое утро, в 7.30, в дожди или зной,

Упрямый мальчишка приходит и ждет тут всегда
Отца, что из дальнего города едет домой.

Он ждет две минуты... Но поезд прощально ревет.
Мальчишка считает вагоны, сбиваясь опять.
Потом он погладит собаку и в школу пойдет.
На маленькой станции нечего больше ждать...

* * *

Всей немотой приближается сад,
Всей пустотой и осеннею влагой
К окнам – послушать, как дети сопят,
Строчка за строчкой летят на бумагу,

В нежных объятьях влюбленные спят,
Капает время из старого крана.
Кажется саду, что вновь шелестят

Листья в великих весенних туманах.

Дни 7 ноября

Утро красит нежным светом –
Пел наш хор, и пела я.
А под праздничным рассветом
Стыла родина моя.

Зябко жались перелески,
Мерзла темная вода,
Только флаги ветер дерзкий
Рвать пытался иногда.

От Москвы и до окраин
Вся страна вставала в строй...
Но смолкали дни и дали,
Зная о любви иной.

* * *

В синем саду среди синих аллей
Синие птицы летят все быстрее.
Синие птицы ночного дождя
Ветви и листья всю ночь теребят.

В синие сумерки – синюю смерть –
Птицам, подстреленным, страшно лететь,
Ветер их бьет. Но часа через два
Станет туманом ночная вода,
Небо начнет розоветь.

* * *

Черный невод ворон
Зачерпнул отходящий закат.
И со всех-то сторон
В полумраке деревья стоят

Без надежд и листвы –
На последнем своем рубеже...
Так, наверно, светлы
Перед смертью уже.

* * *

В летаргическом сне все притихло окрест –
Развороченный храм и низвергнутый крест,
И пустеющий лес, и угор, и река,
Но плывут и плыву облака, облака...

Да куда же им плыть? Нет картины иной –

То забыты дома, то в полях – травостой,
А в избе на краю – и во сне, и в бреду,
Баба Тата одна доживает беду.

* * *

Вот и все. Отгорела рябина,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.